

УДК:327(532:510)

Саттам Нассер ОТАЙБИ,
Диссертант Национального университета Узбекистана
E-mail: Sattamna@gmail.com

Рецензент доцент Х.Умаров

ДИНАМИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКОЙ АРАВИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу двусторонних отношений Королевства Саудовской Аравии и Китайской Народной Республики. В указываются основные аспекты и динамика взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: Двусторонние отношения, сотрудничество в сфере кооперативной безопасности, Шанхайская Организация сотрудничества, региональная безопасность, региональное сотрудничество

THE DYNAMICS OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation

This article analyzes bilateral relations between the Kingdom of Saudi Arabia and the People's Republic of China. It outlines the main aspects and dynamics of the relationship between the two countries.

Key words: Bilateral relations, cooperative security cooperation, Shanghai Cooperation Organization, regional security, regional cooperation.

SAUDIYA ARABISTONI QIROLLIGI VA XITOIY XALQ RESPUBLIKASI O'RTASIDAGI IKKI TOMONLAMA MUNOSABATLAR DINAMIKASI

Annotatsiya

Ushbu maqolada Saudiya Arabistoni Qirolligi va Xitoy Xalq Respublikasi o'rtasidagi ikki tomonlama munosabatlar tahlil qilinadi. Unda ikki mamlakat o'rtasidagi munosabatlarning asosiy jihatlari va dinamikasi bayon etilgan.

Kalit so'zlar: Ikki tomonlama munosabatlar, hamkorlikdagi xavfsizlik hamkorligi, Shanxay hamkorlik tashkiloti, mintaqaviy xavfsizlik, mintaqaviy hamkorlik

Введение. В современном мире политика Королевства Саудовской Аравии все более имеет возрастающую динамику и играет ведущую роль не только в регионе Персидского залива, но также и мире в целом. Королевство Саудовской Аравии расположена в субрегионе, где имеет место конфликты, которые вышли за рамки региона и в значительной степени приобрели глобальный характер, затрагивают вопросы международной и региональной безопасности.

Основная часть. С учетом данных реалий Королевство Саудовской Аравии рассматривает новые возможности обеспечения баланса сил и обеспечения безопасности сопредельных регионов, которые непосредственным образом влияют на безопасность региона Ближнего Востока. Одним из таких стран является Китайская Народная Республика.

21 июля 1990 года Китай и Саудовская Аравия установили дипломатические отношения. С момента установления дипломатических отношений двусторонние отношения между Китаем и Саудовской Аравией развиваются всесторонне и стремительно.

Министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай ценит активное посредничество Саудовской Аравии в решении острых вопросов и рад видеть, что Саудовская Аравия играет конструктивную роль в обеспечении регионального мира и стабильности [15].

За прошедшие три десятилетия двусторонние отношения трансформировались из отношений, имевших второстепенное значение для обеих стран, в

всеобъемлющее стратегическое партнерство. Это во многом стало возможным благодаря торговле, которая выросла с 417 миллионов долларов в 1990 году до почти 73 миллиардов долларов в 2019 году [2]. Конечно, энергетика является основой торговых отношений, демонстрируя огромную синергию между крупнейшим в мире импортером нефти с одной стороны и нефтяной сверхдержавой с другой. Однако углубление торговых отношений не произошло на пустом месте; обе страны активизировали свою политическую и дипломатическую деятельность и создали руководящий комитет для содействия сотрудничеству. Они также развили синергию своих двух знаковых программ: китайской инициативы «Один пояс, один путь» (BRI) и саудовской программы «Видение 2030» [3].

Двустороннее практическое сотрудничество в различных областях принесло плодотворные результаты. Саудовская Аравия является крупнейшим торговым партнером Китая на Ближнем Востоке, а Китай — крупнейшим торговым партнером Саудовской Аравии. В 2024 году объем торговли между Китаем и Саудовской Аравией достиг 107,53 млрд долларов США, из которых экспорт Китая составил 50,05 млрд долларов США, а импорт — 57,48 млрд долларов США. Китай в основном экспортирует механическую и электротехническую продукцию, металлы и изделия из них, автомобили, суда, текстиль, одежду и другие товары, а импортирует, среди прочего, сырую нефть и нефтехимическую продукцию. Саудовская Аравия долгое время являлась крупнейшим

поставщиком сырой нефти в Китай. В 2024 году Китай импортировал из Саудовской Аравии 78,639 млн тонн сырой нефти [1].

Однако, формирование китайского вектора во внешней политике КСА имела свой динамизм. Ее можно разделить на два этапа с 1949 по 1990 года и после 1990 года. Вплоть до 2000 года двусторонние отношения носили более экономический характер, и не могли соперничать с активными геополитическими акторами – США и России.

В период «Холодной войны» позиции КСА и КНР не совпадали по ряду вопросов, в первую очередь, в вопросах Сирии и Ирана, которые негативно влияли на двусторонние отношения.

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время и КСА, и КНР, при проведении своих политик, стремятся избегать спорных вопросов и решить разногласия посредством дипломатии и переговоров.

Сразу же после установления дипломатических отношений, в 1990 году была учреждена межгосударственная Комиссия по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству [9]. Как отмечает ведущий сотрудник Института Ближнего Востока Кузнецов Р.А.: «При этом отмечается, что до и после 1990 года основными инструментами внешнеполитической деятельности Китая были дипломатическое и, в меньшей мере, военное влияние. Цели китайского государства имели геостратегический характер и ориентировались на получение статуса великой державы» [8].

Между двумя странами поддерживаются тесные контакты на высоком уровне. Визиты официальных лиц обеих государств были главными лейтмотивами формирования двусторонних отношений. В 1999 г. состоялся первый визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Королевство Саудовская Аравия. Во время визита были подписаны ряд соглашений, в том числе «Меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики», который по оценкам экспертов «перевел энергетическое сотрудничество двух стран на уровень стратегического партнерства» [5; 11].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что нынешний король Салман трижды посетил КНР - в апреле 1999 года будучи губернатором провинции Эр-Рияд, в марте 2014 года в качестве наследного принца, а в марте 2017 года уже совершил государственный визит в качестве главы государства.

Как отмечает российский китаевед Андрей Карнеев: Для Китая Саудовская Аравия и Иран в каком-то смысле равноценные партнеры. Они понимают, что Саудовская Аравия имеет больше влияния в регионе, чем Иран. Она главная страна для всех суннитов, она имеет серьезные позиции в Совете сотрудничества арабских стран Залива, и так далее [13].

В июне 2008 года Председатель КНР Си Цзиньпин впервые посетил Саудовскую Аравию. А в январе 2016 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил Саудовскую Аравию с государственным визитом.

Вместе с тем, в 2016 году наследный принц и премьер-министр КСА Мухаммед посетил КНР для участия Совместного комитета высокого уровня Китай-Саудовская Аравия и присутствовал на саммите G20 в Ханчжоу [17].

В декабре 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин совершил государственный визит в Саудовскую Аравию, принял участие в первом саммите Китая и арабских государств и саммите Совета сотрудничества Китай-Арабский залив, которые состоялись в Эр-Рияде.

Между двумя странами было подписано «Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Китайской Народной Республикой и Королевством Саудовская Аравия», а также «План реализации по приведению инициативы «Один пояс, один путь» в соответствие с «Видением 2030 года» и другие документы [17].

Одним из причин в смене внешнеполитических ориентиров Королевства Саудовской Аравии в сторону КНР, по мнению Салеха Мухаммада Аль-Хатлана, является «Неоднократные заявления сменявших друг друга администраций США о том, что Ближний Восток потерял свое значение и перестал быть приоритетным направлением для Соединённых Штатов». Так по его мнению, данная тенденция «укрепила убежденность Королевства и остального региона в необходимости диверсификации партнерств» [12].

Премьер Госсовета КНР Ли Цян подчеркнул, что под стратегическим руководством лидеров двух стран Китай и Саудовская Аравия сохраняют взаимное уважение и взаимодоверие, стремятся к взаимной выгоде и общему выигрышу, учатся друг у друга и перенимают опыт. По его словам, Китай готов совместно с Саудовской Аравией решительно поддерживать друг друга и способствовать обоюдным успехам, рассматривая развитие друг друга как важную возможность [7].

Ближний Восток стал одним из самых быстрорастущих рынков Китая для экспорта товаров и услуг. В настоящее время Китай является вторым по величине торговым партнером в арабском мире и крупнейшим торговым партнером девяти арабских стран [14].

Две страны достигли плодотворных результатов практического сотрудничества в различных областях. С 2001 года Саудовская Аравия является крупнейшим торговым партнером КНР на Ближнем Востоке, а с 2013 года Китай стал крупнейшим торговым партнером Саудовской Аравии. В 2023 году объем двусторонней торговли между Китаем и Саудовской Аравией составил 107,23 млрд. долл. США, из которых экспорт Китая составил 42,86 млрд. долл. США, а импорт Китая — 64,37 млрд. долл. США [17].

Ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Борис Долгов, оценивая происходящее в регионе Ближнего Востока события, подчеркивает, что переориентация Саудовской Аравии на сближение с Китаем является вызовом для США [10].

С 2013 г. внешняя политика КНР нацелена на реализацию стратегии «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединившей проекты «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Данная инициатива, в рамках которой в Евразии формируется единое экономическое пространство и вырабатываются механизмы взаимовыгодного международного сотрудничества, является для Пекина эффективным инструментом реализации идеи о новом возвышении Поднебесной и трансформации ее в «ответственную великую державу».

Ближний Восток играет исключительно важную роль во внешней политике КНР в силу его выгодного географического положения и внушительных запасов углеводородов, способных удовлетворить возрастающие потребности интенсивно развивающейся экономики современного Китая. Вместе с тем данный регион остается самым нестабильным в мире, что априори препятствует полноценному включению ближневосточных стран в

систему международного сотрудничества. В сложном и противоречивом процессе встраивания КНР в международные экономические и политические отношения в качестве одного из новых центров силы глобальной мировой политики и нового влиятельного внерегионального игрока на Ближнем Востоке, Пекин отводит особую роль Королевству Саудовская Аравия (КСА). В этой связи в 2016 году правительство КНР принял документ о «Политике КНР с арабскими государствами», где говорится, что «Китай будет продолжать поддерживать и развивать традиционную дружбу между Китаем и арабскими странами, ... содействовать устойчивому и здоровому развитию стратегических отношений, ... и вносить позитивный вклад в поддержание мира, стабильности и развития в регионе и мире» [16].

В данном контексте КНР особо уделяет внимание на КСА. Это обуславливается несколькими факторами: во-первых, КСА один из активных игроков в регионе, действия которого в значительной степени определяет баланс сил на Ближнем Востоке. Во-вторых, КСА обладает самыми крупными в мире углеводородными ресурсами, что укрепляет его позиции в Организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК). В-третьих, и наиболее важная, КСА также один из ключевых игроков в мусульманском мире, влиятельный участник таких организаций, как Лига арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и др.

Как отмечает премьер Госсовета КНР Ли Цян: «Китай рассматривает развитие отношений с Саудовской Аравией в качестве приоритетного направления своей внешней политики, особенно дипломатии на Среднем Востоке» [7]. При формировании своей внешней политики Королевство Саудовская Аравия, в первую очередь,

исходит из того, что она является теократическим образованием и, в первую очередь, делает ставку на участие в таких организациях, как Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества, а также в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Еще один фундаментальный аспект во взаимоотношениях стал вопрос поддержка религиозного паломничества мусульман - хаджа официальным Пекином. С 1955 года КНР разрешает своим гражданам, исповедующим Ислам, совершать паломничество в Саудовскую Аравию. Ежегодное число паломников из Китая в Мекку в 1990-х годах оставалось неизменным на уровне 6000, но к 2003 году поток, согласно данным, возрос до более чем 10 000 [8].

Заключение. С учетом изменений геополитических реалий меняется и внешняя политика Королевства Саудовской Аравии и двусторонние визиты говорят о том, что Ар-Рияд особо выделяет Юго-Восточный вектор во внешних отношениях.

Ван И заявил, что за последние 35 лет с момента установления дипломатических отношений китайско-саудовские отношения развивались с опозданием, но достигли больших успехов и находятся на переднем крае отношений Китая со странами Ближнего Востока. Китай дорожит взаимным доверием и дружбой, установленными между высшими лидерами двух стран, и всегда ставит отношения между Китаем и Саудовской Аравией на ключевое место в ближневосточной дипломатии.

Несмотря на идеологические разногласия, которые длились более 40 лет, обе государства за короткий срок смогли вывести свои отношения на уровень стратегического партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. China and Saudi Arabia // - URL address: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/2878_663746/
2. Direction of Trade Statistics. International Monetary Fund. - URL address: <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&Id=1514498277103>
3. Jonathan Fulton. Strangers to strategic partners: Thirty years of Sino-Saudi relations. - Washington: the Atlantic Council, August, 2020. - URL address: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2020/08/Sino-Saudi-Relations_WEB.pdf
4. Mohamed bin Huwaidin, China's Relations with Arabia and the Gulf, 1949-1999 (London: Routledge, 2003), 234
5. Naser M. Al-Tamimi. China — Saudi Arabian Relations. Economic Partnership or Strategic Alliance. – Durham: Durham Modern Middle East and Islamic World Series, 2012. – P. 4-5
6. Китай рассматривает развитие отношений с Саудовской Аравией в качестве приоритетного направления своей дипломатии на Среднем Востоке // - URL address: <https://russian.news.cn/20240912/24512350918e4e6bbff955d6cdaad5d5/c.html>
7. Китай рассматривает развитие отношений с Саудовской Аравией в качестве приоритетного направления своей дипломатии на Среднем Востоке // Russian.News.Cn, 2024-09-12. - URL address: <https://russian.news.cn/20240912/24512350918e4e6bbff955d6cdaad5d5/c.html>
8. Кузнецов Р.А. Отношения Китая и Саудовской Аравии // 1 октября, 2019 - URL address: <http://www.iimes.ru/?p=61051>
9. Мухина С. В. Стратегия энергетической безопасности Китая. Общество и государство в Китае. – М.: Восточная литература, 2007. – С. – 202.
10. Наумова Е. «Баланс сил теперь изменится» Китай помирил Саудовскую Аравию и Иран // 2 апреля 2023 - URL address: https://lenta.ru/articles/2023/04/02/saudi_iran/
11. Пахомова М. А. Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980–2010) // Общество и государство в Китае. – М.: ИВ РАН, 2012. С. – 204;
12. Салех Мухаммад Аль-Хатлан. Активная внешняя политика Саудовской Аравии и расширенная концепция безопасности на Ближнем Востоке // 12.02.2024. - URL address: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktivnaya-vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii/>
13. Саудовская Аравия и Китай: от взаимозависимости к союзу? // 15 марта 2017 - URL address: <https://www.bbc.com/russian/features-39284525>
14. 田文林 “一带一路”与中国的中东战略// 西亚非洲 2016年第2期 - 第28页
15. 王毅会见沙特外交大臣费萨尔// 外交部 2025年02月21日. - URL address: <https://mp.weixin.qq.com/s/5swiDkYR5t9Dvr2nK96llg>
16. 中国对阿拉伯国家政策文件(全文) // 2016-01-13来源: 新华社. - URL address: https://www.gov.cn/xinwen/2016-01/13/content_5032647.htm
17. 中国同沙特阿拉伯的关系 // 2024年10月. - URL address: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676860/sbgx_676864/